

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

1916 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода—три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудничать, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка, по соглашенію.

№ 30.

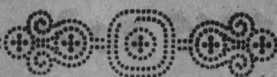
СОДЕРЖАНІЕ.

Оффициальный отдѣлъ: 1) Телеграмма Протопресвитеру военного и морского духовенства. 2) Указъ Святѣйшаго Синода. 3) Движенія и перемены по службѣ. 4) Присоединеніе къ православной церкви. 5) Пожертвованіе. 6) Вакантныя мѣста.

Неоффициальный отдѣлъ 1) Освященіе новаго приходскаго храма. 2) Современныя думы сельскаго священника.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Официальный отдѣлъ.

По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія въ священномъ санѣ Его Высокопреподобія, Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства протоіерея Георгія Іоанновича Шавельскаго была послана ему привѣтственная телеграмма отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго и Полоцкой Духовной Консисторіи слѣдующаго содержанія:

Родная Вамъ Полоцкая Епархія сердечно и радостно привѣтствуетъ Ваше Высокопреподобіе съ исполнившимся 25-лѣтіемъ служенія Церкви Божіей при молитвенныхъ пожеланіяхъ Вамъ здоровья и преуспѣянія на высокомъ посту служенія духовнымъ интересамъ доблестныхъ воиновъ.

Отвѣтная телеграмма на это поздравленіе:

„Приношу глубокую благодарность Вамъ Владыка и Консисторіи за поздравленіе и пожеланія, напомнившія мнѣ о родной и дорогой епархіи“. Протопресвитеръ *Георгій Шавельскій*“.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 іюня 1916 г. за № 18424, по ходатайству Вашего Преосвященства объ отпускѣ пособия на ремонтъ Себежскаго собора, Полоцкой епархіи.

П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію Вашего Преосвященства, представляется настоятельно необходимымъ произвести ремонтъ Себежскаго собора, что по составленной на мѣстѣ и утвержденной Техническо-Строительнымъ Комитетомъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ смѣтѣ на означенный ремонтъ исчислено 6.077 р. 85 к., въ счетъ какой суммы мѣстныхъ средствъ имѣется всего 1.070 р., а остальная сумма, за невозможностью изыскать ее на мѣстѣ, испрашивается Вашимъ Преосвященствомъ къ отпуску изъ казны, Святѣйшій Синодъ, согласно съ настоящимъ предложеніемъ опредѣляетъ: разрѣшить Полоцкому Епархіальному Начальству произвести ремонтъ Себежскаго собора, согласно вышеупомянутой смѣтѣ, испрашиваемые же на этотъ предметъ, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, всего за округленіемъ, пять тысячъ рублей отпустить въ распоряженіе названнаго Епархіальнаго Начальства изъ церковно-строительнаго кредита по § XII ст. 26 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1916 года съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи ассигнованныхъ денегъ, согласно назначенію, былъ представленъ въ свое время отчетъ въ мѣстную Контрольную Палату.

Указомъ св. Синода отъ 18 Іюля опредѣлено: отпустить въ пособіе на церковно-строительныя нужды въ распоряженіе Полоц-

каго Епархіального Начальства на устройство церкви въ с. Бѣляевѣ, Велижскаго уѣзда, Витебской губерніи, четыреста руб. и на уплату долга по постройкѣ церкви въ с. Старой-Слободѣ, Люцинскаго уѣзда, той же губерніи, двѣ тысячи руб. съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита на сооруженіе и обновленіе православныхъ храмовъ по § 12 ст. 26 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1916 года съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи ассигнованныхъ денегъ, согласно назначенію былъ представленъ въ свое время надлежащій отчетъ въ мѣстную Контрольную Палату.

Указомъ св. Синода отъ 22 іюня с. г. назначена пенсія вдовѣ священника Слободзинской церкви, Люцинск. уѣзда, Θεодосіи Еленевской съ семерыми малолѣтними дѣтьми въ размѣрѣ 160 р. въ годъ.

Указомъ св. Синода отъ 15 іюля с. г. назначена пенсія дочери бывшаго священника Горковской церкви, неизлѣчимо больной Евдокии Мадзолевской.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Полоцкая Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Полоцкаго Епархіального Начальства, отъ 14 іюня с. г. за № 163, предписываетъ о. о. благочиннымъ епархіи представлять въ Консисторію денежные ропорты непременно одновременно съ посылкою при нихъ денегъ, при чемъ въ рапортахъ съ надлежащею ясностью и полнотою обозначать на какой именно предметъ деньги посылаются.

Полоцкая Духовная Консисто́рія предписываетъ о о благочиннымъ епархіи немедленно привести въ исполненіе п. Б. опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 6—7 іюля с. г. за № 4742, напечатаннаго въ № 29 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за сей 1916 годъ стр. 276.

Полоцкая Духовная Консисто́рія даетъ знать духовенству спархіи, что опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 6—15 іюля постановлено:

1) Епархіальный съѣздъ духовенства назначить на 10 Октября с. г., и по окончаніи онаго окружные училищные съѣзды духовенства.

2) Циркулярно предписать благочиннымъ епархіи собрать окружные благочинническіе съѣзды духовенства, на коихъ должны участвовать всѣ причты по возможности въ полномъ составѣ съ приглашеніемъ церковныхъ старостъ съ равнымъ правомъ голосовъ и на этихъ съѣздахъ обсудить вопросъ о приходской реформѣ и всѣ вопросы, которые не были разсмотрѣны на прежнихъ съѣздахъ, или вызывали недоразумѣнія, а равно вопросы, вызываемые жизнью и всѣ журнальныя постановленія о таковыхъ представить на имя предсѣдателя предсѣздной комиссіи протоіерея Іоанна Овсянкина не позже 25 августа с. г. акты же избранія отъ каждаго благочинія двухъ депутатовъ (одного отъ духовенства и одного отъ старостъ) на епархіальный съѣздъ представить также къ 25 августа въ Консисто́рію.

Вмѣстѣ съ симъ предписывается духовенству ввѣреннаго Вамъ округа не избирать депутатовъ изъ лицъ, состоящихъ подъ судомъ и слѣдствіемъ и не прослужившихъ трехъ лѣтъ въ округѣ (старосты трехъ лѣтъ въ должности).

Вслѣдствіе сего опредѣленія послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Предстоящему съѣзду духовенства и старостъ должны быть переданы къ руководству и исполненію мои

указанія, слѣданныя на журналахъ и актѣ съѣзда прошлаго 1915 года“. Указанія сія пропечатаны въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1915 годъ № 45 и 46. При этомъ окружному съѣзду духовенства и старость тѣхъ или другихъ вопросовъ для Епархіальнаго съѣзда слѣдуетъ имѣть въ виду всѣ тѣ распоряженія Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, кои печатаются въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Присоединеніе ко св. православной церкви.

Присоединены въ лоно церкви православной изъ раскола безпоповскаго Федосѣевскаго толка Городокскій мѣщанинъ Савелій Журавкинъ 48 лѣтъ и изъ штундо-баптизма крестьянинъ Вышгородецкой волости, Псковской губ., Островскаго уѣзда, деревни Мурашкино-Зили Константинъ Егоровъ, его жена Ирина Дмитриева и дѣти ихъ: Александра 16 лѣтъ, Михаилъ 14 лѣтъ, Данииль 12 лѣтъ, Петръ 9 лѣтъ и Анатолій 7 лѣтъ.

Пожертвованіе.

Въ Чайкинскую, Себежскаго уѣзда, церковь и приписныя къ ней по старанію приходскаго священника В. Покровскаго, поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ прихожанъ на окончаніе постройки церкви по раскладу 1508 руб. и добротными взносами 300 рублей, всего 1808 рублей.

2) На приобрѣтеніе звона въ Чайкинскую церковь отъ мѣстныхъ прихожанъ 227 руб. 78 коп., отъ прихожанъ Лиснянской церкви 500 руб., отъ Себежскаго мѣщанина Ивана Бальковскаго 10 руб., отъ крестьянина Исидора Клементьева 100 руб. и отъ крестьянъ имѣнія Александрова 100 руб., всего 937 руб. 78 коп.

- 3) Устроена новая сторожка стоимостью въ 500 руб.
- 4) Отъ учительницы Александровскаго народнаго училища А. И. Уткиной шитый гарусомъ по канвѣ предпрестольный коверъ 4×2 арш., стоимостью 50 руб.

5) Отъ крестьянки деревни Жбановъ Матрены Амвросіевой, икона преподобнаго Серафима Саровскаго въ золоч. кіотѣ, на золотомъ чеканномъ фонѣ, 50 руб.

6) Отъ крестьянъ деревни Избищъ воздуха бархатные съ мишурой 5 руб.

7) Отъ крестьянъ деревни Горы воздуха изъ бѣлой серебряной порчи съ бисернымъ шитьемъ и золотой бахромой 20 руб.

8) Отъ крестьянки деревни Косогора Макрины Аванасьевой шелковый платъ на престолѣ, 10 руб.

9) Отъ крестьянина Ровной Нивы Макарія Иванова бронзовый золоченый трехсвѣчникъ, 15 руб.

10) Отъ Татьяны Ивановны Бальновской гирлянда изъ искусственныхъ цвѣтовъ на Плащницу 10 руб.

Въ приписную Братиловскую церковь отъ прихожанъ, работающихъ въ Петроградѣ:

11) Икона Рождества Пресвятой Богородицы, 80 руб.

12) Мѣдное, посеребр. паникадило—75 руб.

13) Икона препод. Нила Стилбенскаго—25 руб.

14) Казанская икона Божіей Матери—25 руб.

Въ приходскую Ковальковскую церковь:

15) Собрано прихожанами на приобрѣтеніе звона 90 рублей.

16) Отъ крестьянина Абрама Емельянова: пелена на престолѣ бархатная съ мишурой, 15 руб. и облаченія на жертвенникъ и аналой—30 руб.

Всего поступило пожертвованій на сумму 3745 руб. 78 коп.

По поводу сего послѣдовала резолюція Прѣосвященнѣйшаго

Кириона, отъ 9 іюля: „Жертвователямъ преподается Божіе благо-
словеніе“.

17-го іюля скончался псаломщикъ Витебскаго Успенскаго со-
бора Иванъ Ризо.

Отъ Бюро печати при Совѣтѣ Обществѣ 1914 г.

Членъ Государственной Думы, Князь С. П. Мансыревъ, по
порученію Общества борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ прочтеть
рядъ лекцій въ провинціальныхъ центрахъ Россіи.

Главными темами будутъ „Война и національные вопросы“ и
„Борьба съ роскошью и дороговизна“.

Лекціи предполагаются въ теченіи августа мѣсяца въ слѣдую-
щихъ городахъ: Одессѣ, Николаевѣ, Кременчугѣ, Полтавѣ, Луб-
нахъ, Кіевѣ, Житомирѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Крестовской церкви, Велижскаго уѣзда; Люцинскій
соборъ вакансія 2-го свящ.; Дзвонской церкви, Лепельскаго
уѣзда; Семеновской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Коптевичской
церкви, Лепельскаго уѣзда; Тродовичской церкви, Полоцкаго
уѣзда; Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда; Руднянской
церкви, Городокскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда; Крейцбургской церкви, Двинскаго уѣзда; Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда; Боловской церкви, Люцинскаго уѣзда; Верховской церкви, Лепельскаго уѣзда; Дагденской церкви, Двинскаго уѣзда; Колпинской церкви, Себежскаго уѣзда; Зябковской церкви, Дриссенскаго уѣзда; Вербиловскомъ женскомъ монастырѣ и Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Редакторъ офіціального отдѣла *Н. Беренскій.*

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффіціальный отдѣлъ.

Освященіе новаго приходского храма.

Новая радость для епархіи Полоцкой! 5-го іюня прибавился въ епархіи еще новыи приходской храмъ, еще новое жилище Божіе. Явное свидѣтельство Божіа благословенія надъ Полоцкой епархіею. На самой сѣверо западной окраинѣ епархіи, среди прежнихъ лѣсовъ, гдѣ 10—15 лѣтъ тому назадъ нельзя было встрѣтить православнаго человѣка, а кое-гдѣ были небольшія католическія латышскія деревеньки, да нѣсколько лютеранскихъ-латышскихъ фермъ, заботами правительства, на средства Крестьянскаго Банка были осушены почти необитаемые лѣса и болота, въ возможной мѣрѣ осушены, разбиты на участки, по которымъ проложены этимъ же Банкомъ проѣзжія дороги и эти участки заселены русскими православными крестьянами, выходцами изъ Псковской губерніи, большими любителями земледѣлства. Такихъ пришельцевъ въ Полоцкой, Люцинскаго уѣзда, волости насчитывается до 3000 человѣкъ. Эти то люди, цѣлые дни и годы проводившіе въ тяжелыхъ физическихъ трудахъ, безъ удобныхъ жилищъ, при отсутствіи

воздѣланныхъ полей, въ сырости, а въ лѣтнюю пору терзаемые надоедливыми комарами, не имѣли никакого духовнаго утѣшенія, такъ какъ родина со своими храмами и школами осталась далеко отъ новыхъ мѣстъ, а Половскій приходскій храмъ тоже былъ не особенно близокъ къ нимъ, верстъ за 10—20 и еще дальше, то и приходилось жить пришельцамъ, какъ въ Сибирскихъ степяхъ, гдѣ еще рѣдки храмы, въ черномъ тѣлѣ, въ постоянномъ трудѣ, полуголодными, духовно неутѣшными. Предсѣдатель Псковскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Владимиръ Витольдовичъ Голынский обратилъ должное вниманіе къ поселенцамъ, вошелъ съ ходатайствомъ въ Государственный Крестьянскій Банкъ объ устройствѣ въ районѣ Боловской волости 2-хъ новыхъ церквей-школъ. Государственный Банкъ далъ согласіе на надѣленіе церквей-школъ землею и отпускъ средствъ, но въ Святѣйшемъ Синодѣ еще раньше состоялось опредѣленіе, чтобы приходскія церкви строились отдѣльно отъ школъ, а поэтому отпущенныхъ средствъ на новыя церкви и школы оказалось недостаточнымъ и вслѣдствіе этого Голынский обратился въ Святѣйшій Синодъ объ отпускъ средствъ, почему Святѣйшимъ Синодомъ и было отпущено 5000 рублей, кромѣ того Государь Императоръ изъ Монаршихъ щедротъ отпустилъ по 1500 рублей на каждую церковь и такимъ образомъ были изысканы необходимыя на построеніе новыхъ церквей средства. Земли отвелъ Крестьянскій Банкъ въ Александрополѣ подъ школу 3 десятины, подъ церковь для причта 36,81 десятины, а въ Викетамласѣ подъ школу 5 десятинъ, а подъ церковь 42,87 десятины. Въ настоящее время въ Викстаменсѣ не достаеъ причтовыхъ построекъ и нѣтъ разработанной земли ни для пахоты, ни для покоса. Причту придется самому заботиться о разработкѣ земли изъ подъ лѣсу. Придется продать нѣсколько десятинъ дровяного лѣса, тѣмъ выгоднѣе, что теперъ лѣсъ поднялся въ цѣнѣ и находится при желѣзной дорогѣ. Въ Викстаменсѣ за-

кладка церкви состоялась 30 июня 1912 года, а въ Александрополь 21-го июня 1913 года. Постройкою церкви были окончены въ 1914 году. 13 сентября 1915 года состоялось освященіе Александропольской церкви. Все это относится къ исторіи построения церкви Крестьянскимъ Банкомъ въ Люцинскомъ уѣздѣ.

5-го июня сего года съ благословенія Его Преосвященства состоялось освященіе приходской церкви въ урочищѣ Викстаменѣ, 2-го Люцинскаго округа, Полоцкой епархіи. Освященіе было обставлено всею возможною торжественностію. Наканунѣ, 4-го июня, было совершено всенощное бдѣніе благочиннымъ 2-го Люцинскаго округа съ участіемъ священниковъ церквей: Боловской, Балтиновской, Липновской и Александропольской и діакона о. Орсова, нарочно вызваннаго изъ сосѣдней епархіи для усиленія торжества. Пѣлъ хоръ любителей пѣнія изъ служащихъ въ Псковскомъ Отдѣленіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка и студентовъ, поющихъ и репетирующихъ въ разныхъ церквахъ г. Пскова. Среди нихъ были и кончившіе курсъ духовной сенаріи и бывшіе псаломщики. Пѣли стройно, мелодично, съ большимъ чувствомъ, при отличныхъ теноровыхъ голосахъ. О средствахъ для устройства этого торжества позаботился Предсѣдатель Псковскаго Отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго Банка Владимиръ Витольдовичъ Голынской, самъ лично посѣтившій это торжество и разрѣшившій пригласить на торжество дѣятелей Люцинскаго уѣзда. Изъ нихъ почтили торжество земскій начальникъ баронъ Мантейфель, членъ управы Чернецкій и податной инспекторъ Кутляшевъ. Послѣдній очень выразительно и много читалъ за богослуженіями на клиросѣ въ новосооруженномъ храмѣ и ему было разрѣшено сказать слово въ назиданіе собравшемуся на освященіе храма народу. Самъ онъ получилъ высшее образованіе, чуткимъ глубоко-религіознымъ сердцемъ онъ старался внушить слушателямъ, что истинное счастье человѣка не въ богатствѣ, не въ наукѣ, а въ вѣрѣ православной.

Въ концѣ всенощнаго бдѣнія благочиннымъ 2-го Людинскаго округа было сказано слово о значеніи всенощнаго бдѣнія, какъ отображенія исторіи ветхаго завѣта, въ дѣлѣ строительства спасенія рода человѣческаго, закончившагося пришествіемъ въ міръ Спасителя, просвѣтившаго свѣтомъ Своего ученія міръ лично и преемственно чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ, среди коихъ великую задачу въ дѣлѣ просвѣщенія этимъ ученіемъ земли русской исполнилъ святой равноапостольный князь Владимиръ. Въ 8½ часовъ утра 5-го іюня было совершено водосвятіе, а послѣ сего непосредственно всѣми вышеуказанными священнослужителями было совершено освященіе храма въ честь святого равноапостольнаго князя Владимира, по чину освященія храма священникомъ съ принятіемъ въ Викстаямъ изъ Липко святого антимиона, освященнаго Преосвященнымъ Саввою, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Все необходимое къ освященію храма было заготовлено Псковскимъ Отдѣленіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Хуторянами новаго Викстаменскаго прихода былъ разукрашенъ храмъ вѣнками, а предъ храмомъ нѣсколько триумфальныхъ воротъ и арокъ было сдѣлано подъ руководствомъ инженера Крестьянскаго Банка Ювлева. Литургія началась въ 10 часовъ съ участіемъ въ совершеніи богослуженія всего собравшагося духовенства. На литургіи прихожанъ поздравилъ о. Андрей Мазуръ, изложившій исторію дѣятельности св. равноапостольнаго князя Владимира въ дѣлѣ просвѣщенія Руси и объяснившій значеніе храма какъ мѣста особаго присутствія Божія въ таинствахъ, молитвахъ, священнодѣйствіяхъ, мѣста общенія церкви небесной и земной, какъ училища благочестія, какъ мѣста благотворенія и приглашавшій часто посѣщать храмъ для подкрѣпленія силъ, изнемогающихъ отъ ежедневныхъ тяжелыхъ физическихъ трудовъ на невоздѣланныхъ среди пней и лѣсовъ нивахъ. Въ концѣ литургіи былъ совершенъ молебень святому равноапостольному князю Владимиру съ присое-

диненіемъ молитвъ и прошеній за воиновъ и крестный ходъ съ чтеніемъ 4 евангелій по 4 сторонамъ храма съ осѣненіемъ народа святымъ крестомъ и окропленіемъ его св. водою съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Преосвященнейшему Кириону, Епископу Полоцкому и Витебскому, побѣдоносному воинству, храмоздателямъ и прихожанамъ Викстаежской церкви. Послѣ молебствія Предсѣдатель Псковскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка объявилъ народу, что храмъ построенъ на пожертвованія Святейшаго Синода, щедрый даръ Государя Императора и средства Псковскаго Отдѣленія Крестьянскаго Банка и обнародовалъ телеграмму на имя Витебскаго Губернатора съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору, какъ щедрому жертвователю уже на второй устроенный Крестьянскимъ Банкомъ приходскій храмъ въ Люцинскомъ уѣздѣ на землѣ имѣнія Боловскъ. Пропѣли на площади гимнъ „Боже Царя храни“! и прокричали „ура!“ Послѣ всего участникамъ торжества Крестьянскимъ Банкомъ былъ поданъ обѣдъ въ помѣщеніи церковно-приходской школы, устроенный тѣмъ же Банкомъ на 100 человекъ учениковъ съ общежитіемъ при 2 учителяхъ, каковая школа обошлась Банку въ 8 тысячъ рублей. За обѣдомъ вспомнили всѣхъ причастныхъ къ дѣлу устроения новой церкви лицъ, начиная съ Государя Императора до пѣвчихъ, усладившихъ участниковъ торжества своимъ прекраснымъ пѣніемъ. Кромѣ того гости имѣли удовольствие слушать оркестръ скрипачей—плѣнныхъ австрійцевъ.

1. Д.

Современныя думы сельскаго священника.

Небывалая, страшная война внесла значительное растройство въ самыя разнообразныя стороны жизни; вездѣ чувствуется ея ды-

ханіе. Отразилась она и отразилась очень чувствительно и на жизни духовенства. Крѣпко задумывается теперь каждый священникъ надъ своимъ положеніемъ. И думы не веселыя, черныя витають въ его головѣ „Какъ буду жить, что дѣлать?“ — вотъ вопросы, которые неотвѣтно лѣзутъ въ голову каждаго священника. Труденъ самъ по себѣ путь пастыря. Главная трудность его состоитъ не столько въ физической и умственной работѣ, сколько въ выполненіи нравственнаго идеала пастыря. При малѣйшемъ уклоненіи отъ идеала пастырь теряетъ ужъ свой авторитетъ. Пучая другихъ, какъ должно „въ дому Божіи жити“, онъ самъ долженъ представлять изъ себя образецъ совершенства. То, что считается непредосудительнымъ, или хоть извинительнымъ для мірянина, не прощается пастырю. А вѣдь священникъ такой же человѣкъ и у него есть семья, о которой онъ долженъ заботиться. А въ настоящее время трудность служенія священника усугубляется. Война отразилась на жизни духовенства особенно съ матеріальной его стороны, отразилась такъ, какъ ни на одномъ словіи. Какъ извѣстно, главнымъ и почти единственнымъ источникомъ содержанія духовенства служатъ добровольныя пожертвованія прихожанъ. А что такое добровольныя пожертвованія отъ мужичка, — это отлично знаетъ каждый сельскій священникъ. Русскій мужикъ при своей бѣдности дорожить каждой копѣйкой. Поэтому онъ изо всѣхъ силъ всегда старается выторговать ее у священника, если замѣтитъ въ батюшкѣ податливость къ уступкамъ. А разъ уступилъ одному, другому ужъ долженъ уступить, такъ какъ этотъ послѣдній ссылается на перваго. При уступчивости и нетребовательности священника добротныя даванія могутъ сойти до піліпима и священнику, особенно семейному, нечѣмъ будетъ жить. Нужно какъ нибудь приспособляться къ жизни. И вотъ самой жизнью вырабатывается нѣчто похожее на таксу: за извѣстную потребу одно вознагражденіе, за другую — другое. Этой таксы и ста-

раются держаться священники. Такса эта установилась лѣтъ 50 тому назадъ. Время шло, условія жизни мѣнялись, жизнь дорожала, а способъ обезпеченія духовенства оставался прежній. Духовенство, хоть и приходилось ему туго, терпѣливо выдерживало новыя условія жизни и оставалось при старой платѣ за требы. Но вотъ грянула война и перевернула все вверхъ дномъ. Вздорожаніе жизни пошло гигантскими шагами. Предметы первой необходимости поднялась на 50—100%. А плата за требы осталась прежняя. За крестины, какъ было много лѣтъ вому назадъ, 40 к., такъ и осталось—40 к.; за погребеніе младенца, какъ было 40—50 к., такъ и осталось и проч. Какъ теперь долженъ чувствовать себя священникъ? Какъ ему существовать при прежней „таксѣ“. Представьте, что у священника учатся дѣти. Нужно платить за нихъ въ городѣ за квартиры. А цѣна на квартиры поднялась почти въ три раза. Я когда учился (мнѣ 45 л.) въ Николаевскѣ, квартиры тамъ были 7—8 р. со столомъ. А теперь въ томъ же Николаевскѣ квартира со столомъ стоитъ 20 руб.

Вслѣдствіе вздорожанія предметовъ первой необходимости повысился въ цѣнѣ и трудъ, работа. Служащимъ во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ сдѣланы прибавки къ жалованью. Въ самое послѣднее время вспомнили и объ учащихъ въ начальныхъ школахъ, прибавили и имъ жалованье. Только по прежнему остался забытымъ священникъ. Онъ опять остался при прежнихъ „добровольныхъ пожертвованіяхъ“ и при прежнемъ вознагражденіи за требы. А вѣдь жизнь и трудъ вздорожали и въ деревнѣ. Попробуйте теперь въ деревнѣ нанять работника или кухарку. Работникъ стоитъ минимумъ 200 р., кухарка 100—120 р. А вѣдь 200 р. отъ доброхотныхъ даяній достанется не каждому псаломщику. Поэтому въ настоящее время рѣдко-рѣдко у кого изъ священниковъ можно увидѣть работника. Если вы захотите нанять извозчика, чтобы отвести сына въ городъ, ну хоть верстъ за 80,—

готовьте 15 р. Тогда какъ прежде это стоило 6—7 р. Какъ тутъ изворачиваться священнику?

Скажутъ—у него земля есть, вотъ его подспорье. Это подспорье въ настоящее время придется совсѣмъ откинуть. Землю никто не беретъ. Вслѣдствіе отсутствія въ деревнѣ въ достаточномъ количествѣ рабочихъ рукъ крестьяне сократили площадь своихъ посѣвовъ чуть ли не на 50%, что, къ слову сказать, сильно тревожитъ правительство и нашихъ экономистовъ. Кто же возьметъ землю у священника? Самому заняться посѣвомъ? Опять нѣтъ возможности: нѣтъ рабочихъ рукъ и рабочей скотъ непомирно вздорюжаль. Такимъ образомъ земля, какъ источникъ доходности священника, должна быть откинута. Остаются добровольныя пожертвованія и небольшое казенное жалованье — 300 руб. Какъ тутъ жить, когда трехъ сотъ руб. не хватитъ на содержаніе одного учащагося сына? Не забудьте—сколько стоитъ нынѣ одѣть и обуть его, а кетати одѣться и обуться самому священнику съ семьей. А плата за требы прежняя. Нормально-ли это? Справедливо-ли это? Отвѣтъ ясенъ. Что же удивительнаго, если можетъ быть нѣкоторые священники, въ силу крайней необходимости, пытались повысить вознагражденіе за требы и тѣмъ хоть чуть-чуть облегчить себѣ жизнь. Говорю „нѣкоторые“ и „можетъ быть“ потому, что, какъ мнѣ и почти каждому извѣстно, духовенство, несмотря на очевидную невозможность, старается держаться прежде установленной платы. Живучъ человекъ, терпѣливъ священникъ и великъ законъ приспособляемости. Вотъ, находясь въ безвыходномъ положеніи, повторяю я, можетъ быть, нѣкоторые изъ священниковъ и рѣшили хоть немного поднять плату. Этого требовала жизнь, этого требовала крайняя необходимость. Казалось бы, что никто не рѣшится осудить этихъ священниковъ, тѣмъ болѣе обвинить ихъ въ корыстолюбіи, въ использованіи момента для наживы. Вѣдь, самая простая логика показываетъ: вздорюжа-

ла непомѣрно жизнь, повысилась оцѣнка труда, повышены вслѣдствіе этого оклады жалованья всѣхъ служащихъ, — слѣдовательно, и оплата труда священника должна быть повышена. Такъ требуетъ жизнь и справедливость, того требуетъ логика. Но... quod licet jovi, non licet bovi.

Духовенство всегда жило и должно жить въ иныхъ, сравнительно съ другими сословіями, условіяхъ. Какъ будто оно живетъ въ четвертомъ измѣреніи. Нашлись лица, которыя рѣшились бросить упрекъ, вѣрнѣе обвиненіе духовенству въ стремленіи использовать настоящее необычное время для наживы. Тяжело, горько и грустно! Но... Когда насъ не бранили, не упрекали, не закидывали грязью?! Мы ужъ почти привыкли, должны привыкнуть къ этому. Только моментъ, выбранный теперь въ настоящее небывалое время, заставляетъ болѣзненно содрогнуться и наше, привыкшее ко всему худому, сердце. Кто же въ настоящее время рѣшился бросить комъ грязи въ насъ, священниковъ, отдающихъ всѣ силы и умѣніе на пользу родины? Кто обвиняетъ насъ въ корыстолюбіи? Обвинителемъ является газета „Утро Россіи“. „Утро Россіи“... Вотъ это хоть отчасти смягчаетъ тяжесть возводимого на насъ обвиненія. „Утро Россіи“ — газета, издаваемая однимъ изъ столповъ старобрядчества, кажется, купцомъ Рябушинскимъ, естественнымъ врагомъ Православной Церкви вообще и православнаго духовенства — въ частности. Всегда и вездѣ старобрядцы старались очернить православное духовенство. Какъ же не использовать случай теперь, чтобы нанести ударъ этому ненавистному для Рябушинскаго и К^о врагу, духовенству „господствующей“ Церкви? Благо представился случай. Въ 2 — 3 селахъ священники, побуждаемые нуждой, крайней необходимостью рѣшились повысить плату за требы: „все вздорожало, всѣ повысили плату за свой трудъ, попробуемъ и мы“. Рѣшили и исполнили. Но Рябушинскій, или его агентъ тутъ какъ тутъ. Готова корреспонденція въ газету,

обвиняющая въ корыстолюбіи уже не 2—3 священниковъ, а священниковъ „цѣлаго ряда селъ“, священниковъ „господствующей“ церкви (слово господствующей — „яве творить“ обвинителя). Къ слову сказать, купцу Рябушинскому и К^о умѣстнѣе было-бы направить стрѣлы своего обличенія въ другую сторону, именно по адресу его собратій—купцовъ, которые дѣйствительно пользуются моментомъ чтобы набить свой и безъ того тугой карманъ, а не въ священниковъ „господствующей“ церкви, этихъ нищихъ sui generis.

Вѣдь собратія то Рябушинскаго не въ малой степени способствуютъ своими спекуліціями неестественному вздорожанію жизни. Нѣкоторые изъ нихъ уже попали за это на казенныя квартиры. Не стоило-бы и обращать вниманія на хулы и инсинуаціи со стороны такой газеты, какъ „Утро Россіи“. Но такъ какъ корреспонденція ея вызвала къ жизни извѣстный циркуляръ духовнаго начальства и такъ какъ обвиненіе духовенству бросается въ такое необычное для нашей родины время, то необходимо разобрать эту корреспонденцію и сказать нѣсколько словъ pro domo sua. Предварительно замѣтимъ, что съ корреспонденціей мы, священники, познакомились по выдержкамъ, приведеннымъ въ упомянутомъ циркулярѣ. По этимъ выдержкамъ и будемъ дѣлать разборъ.

Приступимъ. Прежде всего самое названіе статьи корреспонденціи: „Вздорожаніе требъ“—бьетъ въ глаза своей хлесткостью и намѣреніемъ и желаніемъ во чтобы то ни стало обратить на себя вниманіе читателя. Оно насильно какъ-бы заставляетъ прочесть статью, напередъ обѣщая читателю своимъ названіемъ нѣчто острое, пикантное.

Затѣмъ начинается самая статья. „Въ Николаевскомъ уѣздѣ, въ цѣломъ рядѣ селеній духовенство такъ вздуло таксу за исполненіе требъ, что вызвало открытое обвиненіе въ стремленіи использовать военное время для наживы“. „Въ цѣломъ рядѣ селеній“...

Жаль, что газета не называетъ этихъ селеній. Возникаетъ вопросъ почему? Отвѣтъ ясенъ. Потому, что весь этотъ рядъ селеній состоитъ, вѣроятно, изъ 2—3 сель. Если-бы было иначе, то газета не преминула бы поименовать села. Одно село, правда, указывалось въ Самарскихъ газетахъ, это Н — ка Никол. уѣзда, Одно село только. Но „Утро Россіи“, вмѣсто этого одного села, поставила уже цѣлый рядъ селеній“. Точь въ точь деревенскія старушки, которыя, передавая какую нибудь новость одна другой въ концѣ концовъ 1 превращаютъ въ 10. Это у нихъ дѣлается не преднамѣренно, безсознательно. Но вѣдь, газета при томъ Московская, претендующая на вліятельность, не деревенская старушка. Она сгущаетъ краски и дѣлаетъ обобщенія не безсознательно, а вполне обдуманно, намѣренно для того, чтобы имѣть право обвинять не единицы, не отдѣльныя личности а цѣлую группу лицъ, а чрезъ нихъ и все сословіе.

„Вздуло таксу... для наживы“. Прежде всего спросимъ редакцію газеты—что это за такса? Есть-ли это какая либо норма, юридически обоснованная? Ничуть не бывало. Въ строгомъ смыслѣ этого слова, таксы нѣтъ, потому что духовенство, какъ гласитъ законъ, должно пользоваться добротными даяніями за исправленіе требъ. А разъ такъ, то о какой либо таксѣ не можетъ быть и рѣчи. Правда жизнь давно ужъ показала, какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ, что теперь добротнымъ даяніямъ не мѣсто въ XIX и XX вѣкахъ. Поэтому обѣ стороны, сообразуясь съ современными условіями жизни, и выработали нѣчто подобное таксѣ, которой онѣ (стороны), молча, не сговариваясь, нравственно какъ бы, обязывались, слѣдовать по возможности. Эта такса нѣчто одностороннее. Выше таксы священникъ не имѣетъ права взять, а ниже этой таксы прихожанинъ можетъ дать, потому что главное то основаніе содержанія духовенства—*добротныя даянія*. Поэтому-то часто бываетъ, особенно въ голодные года, что прихожане пла-

тять своему батюшкѣ много ниже таксы, а подѣ часѣ и совѣмъ не платять.

Далѣе: разѣ мѣняются жизненныя условія, то и такса должна измѣняться, приспособляться къ новымъ условіямъ. Дорожаетъ жизнь, долженъ дорожать и трудъ. Такъ это и есть въ дѣйствительности. Въ настоящее время цѣны на всѣ жизненные предметы страшно поднялись. Сообразно съ этимъ поднялась и оцѣнка труда. Вездѣ жалованье и плата за трудъ повышены. Вѣдь и редакціи газетъ повысили подписную плату. Казалось бы, что разѣ всѣ, сообразуясь съ жизненными условіями, повысили плату за свой трудъ, то и духовенству можно сдѣлать тоже. На самомъ же дѣлѣ не такъ. Духовенство, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и „Утра Россіи“, должно жить въ жизненныхъ условіяхъ, въ времени, хотя и въ пространствѣ. По этому оно, подобно другимъ, повысить плату за свой трудъ не имѣетъ права. Не смѣть! Не позволяемъ!—кричатъ обличители духовенства. И духовенство впередъ отлично предвидѣло такое отношеніе къ нему нѣкихъ изъ общества, почему въ массѣ оно и не осмѣливалось на повышеніе платы за свой трудъ, а скрѣпя сердце и сквозь слезы, держалось и держится прежней „таксы“. Когда же нашлись *нѣкоторые* изъ священниковъ, которые изъ-за крайней нужды, можетъ быть многосемейные, а не изъ-за „наживы“, рѣшились нѣсколько повысить плату за свой трудъ, то тотчасъ же они пригвоздились къ страницамъ газеты и на нихъ посыпались всѣ Московскіе жупелы. Для того, чтобы увеличить тяжесть обвиненія, газета говоритъ, что повышеніе платы за требы вызывалось стремленіемъ духовенства къ наживѣ и роскоши. Господи Боже мой! До наживы-ли и роскоши намъ, несчастнымъ священникамъ теперь?! Непомѣрная дороговизна на все—добротныя даянія; духовенство—и нажива и роскошь,—совершенно невозможныя и неестественныя сопоставленія. У мало-мальски добросовѣтнаго человѣка языкъ не повернется, чтобы въ

настоящее время говорить о наживѣ и роскоши духовенства. Но корреспонденту—репортеру не до совѣсти, лишь бы получить построчную плату, а газетѣ—лишь бы лишній разъ плюнуть на ненавистное ей духовенство.

„Причтъ..., потерявъ человѣческую совѣсть, увеличилъ плату за требы“, повѣствуетъ далѣе газета.

Совѣсти у духовенства не меньше другихъ, а пожалуй побольше чѣмъ у пятикопѣчныхъ литераторовъ. Оно отлично понимаетъ и чувствуетъ, какую тяготу и какія жерквы несетъ его кормилецъ, сѣрый русскій народъ. Но въ то же время видитъ что при настоящихъ условіяхъ ему при прежней „таксѣ“ за требы становится невозможно жить. Вотъ вслѣдствіе этого можетъ быть и пашлись нѣкоторые изъ священниковъ, которые рѣшались повысить плату за свой трудъ. Къ тому же надо правду сказать, что въ настоящее время благосостояніе деревни находится не въ худшемъ положеніи, если не въ лучшемъ, сравнительно со временемъ до войны. Трезвость, урожай, повышенныя цѣны на заработки, высокая цѣна на хлѣбъ, главное достояніе крестьянина, казенный паекъ—все это, несмотря на тяготы войны, удерживаетъ благосостояніе крестьянина въ твердомъ равновѣсіи, со склонностью въ благопріятную сторону. Но этому копѣчныя повышения платы за требы едва ли могутъ ощутительно отразиться на бюджетѣ крестьянина. Не самое повышение платы за требы, а какіе нибудь личные счета прихожанъ съ своимъ причтомъ послужили причиной составленія приговоровъ въ указанныхъ приходяхъ, приговоровъ, обвиняющихъ свои причты во вздуваніи платы за требы. Въдь это обычная исторія: разъ прихожане не довольны своимъ священникомъ, они всячески стараются повредить ему, обвинить его. А на первомъ мѣстѣ въ рядѣ обвиненій всегда стоитъ обвиненіе въ вымогательствѣ платы за требы.

Благо, вымогательство всегда можно доказать, какъ-бы ни мѣ-

ла была взята священникомъ плата за потребу, потому что опредѣленной нормы вознагражденія за требы нѣтъ, а есть только роковое „доброхотное даяніе“. Что дадутъ, тѣмъ и будь доволенъ. Вообще же всѣ крестьяне отлично сознаютъ, что при общемъ вздорожаніи жизни, только духовенству оставаться при прежней таксѣ не нормально и не справедливо. Вѣдь самъ крестьянинъ, видитъ и сознаетъ, что если раньше онъ бралъ съ батюшки за какую нибудь работу 1 руб., теперь онъ беретъ—два руб. Естественнымъ и очевиднымъ становится для мужичка, что и священникъ съ своей стороны долженъ взять теперь плату за свой трудъ съ того же мужика—повышенную. Иначе выйдетъ вопіющая несправедливость: я съ тебя беру повышенную плату за трудъ, потому что все вздорожало, всѣ повышаютъ, а ты (священникъ) не смѣи повышать, хотя и для тебя жизнь вздорожала, потому что „Quod licet jovi, non licet bovi“.

„Желаемъ“, говорится далѣе въ приговорахъ „прекратить стремленіе причта къ излишней роскоши“.

Говорить о стремленіи священника въ настоящее время къ роскоши,—это значить дойти въ своей наглости до геркулесовыхъ столбовъ, до *pas plus ultra*. При таксѣ за требы, установившейся лѣтъ 50 тому назадъ, когда жизнь была въ 5 разъ дешевле, думать о роскоши,—явная нелѣпица, полнѣйшій абсурдъ. Не о роскоши теперь думаетъ каждый священникъ, а тѣмъ болѣе псаломщикъ, а о томъ, какъ бы протянуть своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ и какъ бы самому съ семьей не остаться голоднымъ. Свои потребности теперь каждый священникъ сокращаетъ до послѣдней возможности. „Надо-бы работника нанять, обойдусь какъ нибудь и безъ него; надо-бы подрясникъ сшить, да, поди-ка сунься въ магазинъ. И такъ ужъ коровенку продалъ, чтобы заплатить за сына въ семинаріи, обойдусь и такъ какъ нибудь, въ старенькомъ похожу“.

Вотъ въ какомъ положеніи находится теперь каждый членъ духовенства. Гдѣ тутъ о роскоши думать! Если толпѣ—сходу, хоть отчасти, извинительно говорить и писать въ своихъ приговорахъ явную нелѣпицу, то корреспонденту, мнящему себя интеллигентомъ, а тѣмъ болѣе редакціи газеты, имѣющей претензію на серьезность и вліятельность въ обществѣ, не простительно, стыдно повторять ее. Для серьезной и уважающей себя газеты истина и справедливость должны быть дороже всякихъ партійныхъ и сословныхъ счетовъ. Такая газета должна учить толпу воспитывать ее на началахъ правды и справедливости, а не повторствовать ей изъ-за своихъ личныхъ счетовъ съ инако-*върующими*, думающими и мыслящими.

Далѣе въ газетѣ говорится, что нѣкоторые крестьянскіе сходы общественными приговорами устанавливаютъ свою таксу за требы. Какова же эта такса. Вотъ она:

За бракъ 4 руб. (прежде 6—8 р.),—крестины 20 к. (—40 к.), метрическая выпись для брачующихся 50 к. (1—2 р.), за погребеніе взрослога 1 р. (2—3 р.),—младенца—20 к. (40 к.). Изъ обзора этой таксы, видно, что она понижена противъ существующей, установившейся лѣтъ 50 тому назадъ, на 50%. Въ то время какъ всѣмъ чиновникамъ, всѣмъ служащимъ, плата за трудъ, влѣдствіе вздорожанія жизни, повышается, жалованье увеличивается, духовенству нѣкоторые сходы, вопреки жизненнымъ условіямъ, плату за трудъ понизили, понизили на 50%. Почему же это? Есть ли основательная и законная причина этому? Понятно, нѣтъ. Это ясно для каждаго здравомыслящаго человѣка. Нѣтъ тутъ никакой причины и основанія, а есть капризъ, самодурство толпы, издѣвающейся надъ своимъ священникомъ. Попробуй сходи, подобно этой таксѣ, понизить до невозможности жалованье сельскому или волостному писарю. Сейчасъ-же земскій начальникъ на этомъ приговорѣ наложитъ veto. А намъ, паріямъ общества, veto не откуда

ждать. Довольствуйся добротнымъ даяніемъ и „будь какъ можно осторожнѣе въ вопросѣ о вознагражденіи за исполненіе требъ“ (слова циркуляра). А надъ безправнымъ и беззащитнымъ всего легче издѣваться, къ чему особенно склонна толпа. Для наглядности подсчитаемъ, сколько въ среднемъ придется члену причта при этой новой таксѣ, если бы такая, паче чаянія, появилась вдругъ во всѣхъ приходяхъ. Возьмемъ приходъ средній,—въ 800—1000 душъ муж. пола. Въ такомъ приходѣ приблизительно будетъ: браковъ 20, считая по 4 р. за бракъ—80 р., крещеній 100—20 р., погребеній взрослыхъ 15—15 р.—младенцевъ 60—12 р.

Сюда прибавимъ: за поминовеніе—сорокоусты 80 р., за соборованіе—10 р., выслуженныхъ въ праздники за литургіей, считая всего около 80 праздн. и полагая за каждую праздничную службу 3 р.—240 р. Итого получится на причтъ доходу во весь годъ около 500 р. При двухъ-членномъ причтѣ изъ этихъ 500 р. священнику придется 375 р., псаломщику—125 р. А вѣдь надо имѣть въ виду, что по Синодальному указу въ приходяхъ, имѣющихъ населенія болѣе 700 душъ муж. пола, полагается еще и діаконъ. Тогда изъ 500 р. священникъ получитъ 250 р., діаконъ—166 р. 66 к., псаломщикъ—83 р. 33 к. Вотъ какой окладъ получится по новой мірской таксѣ священнику, діакону и псаломщику. Какъ же тутъ существовать? Вѣдь на одного учащагося сына не хватитъ дохода у священника. Не говорю уже о діаконѣ и псаломщикѣ. А если ихъ учатся двое или трое, тогда какъ? Нынѣ работникъ получаетъ 200 р. и болѣе въ годъ. Отъ земли, какъ я уже выше сказалъ, дохода въ настоящее время никакого нѣтъ. Ее не снимаютъ въ аренду и самому духовенству использовать ее собственнымъ посѣвомъ нельзя за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Спрашивается: справедливо-ли поступилъ сходъ, опредѣливъ такую таксу за требы? Пусть каждый добросовѣстный человѣкъ самъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ. И газета, помѣстивши на своихъ страницахъ

такой приговоръ, въ видахъ справедливости, должна была-бы со-проводить его примѣчаніемъ редакціи, показующимъ и сходу и каждому читателю своему нелѣпость и безжизненность такого при-говора. Газета этого не сдѣлала. Почему? Причина ясна: антипатія, а пожалуй и непріязнь къ духовенству „господствующей церкви“. Достояно вниманія въ этомъ приговорѣ о такѣ, что въ немъ так-сируются только обязательныя требы, о необязательныхъ же, какъ напр., сорокоусть, водосвятные молебны и пр.—ни слова. А, вѣдь, тѣ священники, которые повысили плату за требы, повысили ее, вѣроятно, именно за необязательныя требы, такъ какъ обязатель-ныя-то требы, крещеніе, погребеніе и пр., священникъ не только обязанъ, но и жизнью вынуждается исполнить даже совѣмъ без-платно. Вѣдь не крещеннаго младенца, или умершаго безъ погребенія не оставишь. Необязательныя же требы, онѣ дѣйствительно необязательны для прихожанина и при его нежеланіи онѣ ника-кихъ расходовъ и не несетъ на нихъ. Такимъ образомъ весь шумъ, —караулъ, грасятъ!,—поднятый „Утромъ Росси“, напрасенъ. Это стрѣльба изъ пушки по воробьямъ.

„Крестьянскіе сходы были противъ сборовъ духовенства на-турой“. Охъ, эти сборы натурой! Ходить по приходу за хлѣбцемъ, съ мѣшкомъ за шерсткой, въ ведеркомъ за сметаной и яйцами, какъ это кажется съ достоинствомъ и высотой пастырскаго служе-нія?! Одна только необходимость, нужда въ жизненныхъ средствахъ заставляеть до сихъ поръ священника держаться и не бросать этихъ тяжелыхъ для совѣсти и унижительныхъ для его достоинства традиціонныхъ сборовъ. Совѣсть священника, его нравственная безгливость говорятъ: — не ходи, а жизнь, въ лицѣ его семьи, настойчиво твердить: — иди, иначе жить будетъ нечѣмъ. И идутъ эти невольные нищіе собирать „добровольныя пожертвованія“, а вѣр-нѣе милостыню. Факты—нѣкоторыя женщины, подавая лотокъ или ведерко пшеницы священнику, крестятся и говорятъ, какъ при

подачѣ нищему: „прими Христа-ради“. Что тутъ чувствуетъ священникъ, особенно молодой и впечатлительный,—это можетъ понять только священникъ и нищій, въ первый разъ протягивающій руку за подаваніемъ. А все же идутъ отцы духовные, получая часто отказъ, иной разъ—насмѣшку, а подъ часъ—и оскорбленіе. Нельзя не ходить. Представьте себѣ священника, имѣющаго 3—4 человѣка дѣтей. Подросли они, ихъ нужно помѣстить въ учебное заведеніе и платить за квартиру для нихъ или за содержаніе въ общежитіи. А вѣдь въ городѣ доброхотными даяніями не довольствуются, требуютъ опредѣленной платы, весьма ощутительной для бюджета священника. Но какъ-никакъ все же за послѣднее время все чаще и чаще встрѣчаются священники, даже находятся изъ псаломщиковъ, которые совѣмъ бросаютъ этотъ нищенскій сборъ натурой. Очень ужъ унизителенъ онъ и тяжелъ.

Дай Господи, чтобы это нищенство скорѣе и совѣмъ отошло въ область преданій!...

„И раньше“,—говорится далѣе въ датируемомъ газетѣ приговорѣ, подавали священнику потому лишь, какъ бы онъ не „припомнилъ, такъ какъ не подающихъ крестьянъ нѣкоторыя лица изъ причта записывали въ памятные книжки и „припоминали“.

Это обвиненіе священниковъ въ „припоминаніи“ опять не справедливое, беспочвенное, безосновательное. Кто мало мальски знакомъ съ положеніемъ священника въ деревнѣ, тому ложь здѣсь очевидна. Только горожане и люди кабинетные, которые не знаютъ деревни и не видѣли священника и крестьянъ при работѣ перваго и платѣ за труды послѣднихъ, могутъ придать вѣру этой лжи. Какъ же это въ самомъ дѣлѣ, священникъ „припомнить мужику“, не подавшему ему натуре?

Представимъ себѣ такой случай: у „записаннаго въ памятной книжкѣ“ священника померъ, скажемъ, отецъ. Онъ (мужикъ) идетъ къ священнику и проситъ его похоронить старика. Священникъ,

справившись съ памятною книжкою, рѣшаетъ „припомнить“ мужику и просить за похороны 5 руб. и деньги впередъ. Мужичекъ кланяется и просить взять съ него 3 рубля и деньги подождать. Священникъ остается черствымъ и безсердечнымъ: 5 р. и деньги на руку. Что же тогда дѣлаетъ мужичекъ? Да онъ просто уйдетъ. А у священника сейчасъ же вихремъ мысли: что какъ онъ (мужикъ-то) донесетъ начальству, что какъ онъ принесетъ гробъ-то къ дверямъ священника! И сразу перемѣна ролей. Священникъ непременно постарается вернуть мужика, можетъ быть даже усиленной просьбой, и въ концѣ концовъ схоронитъ покойника безъ копейки, въ долгъ. Даже при свадьбѣ и то священникъ не можетъ „припомнить“ мужику. Дѣло въ томъ, что существуетъ инструкція, по которой вымогательство за требы со стороны духовенства тяжело наказывается его начальствомъ. Акрестьяне отлично освѣдомлены объ этой инструкціи. На самомъ-то дѣлѣ вопросъ о платѣ за требы постоянно виситъ надъ священникомъ Дамокловымъ мечомъ. Разные кулаки и міроѣды, а подъ часъ и корреспонденты, ищущіе только случая подгадить свкщеннику или заработать 5 к. на корреспонденціи, какъ только улучатъ нѣчто подобное вымогательству со стороны священника, не преминуть тотчасъ же поставить въ извѣстность его начальство, отъ котораго тогда не поздоровится батюшкѣ. Если ужъ кто и можетъ „припомнить“, то не священникъ прихожанину, а наоборотъ — прихожанинъ своему священнику. Обидѣлся мужичекъ за что нибудь на своего батюшку, онъ ему дѣйствительно припомнить, припомнитъ самымъ осязательнымъ образомъ. Пойдетъ батюшка по сбору, мужикъ не дастъ ему ничего, да еще скажетъ, за что онъ ему не даетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 26 іюля 1916 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Добровольскій.**

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроліовича.